

Жизнь — вызов, примите его

Рената РАВИЧ

В предыдущем номере мы опубликовали начало дневниковых записей переводчика, специалиста по лечению нелекарственными методами, автора многих книг Р. Равич, работавшей в ирландском лагере Барретстаун — лагере для детей с тяжёлыми, угрожающими жизни заболеваниями. В этом лагере, открытом на средства американского актёра Пола Ньюмана и благотворительные пожертвования, собираются дети из разных стран, чтобы снова почувствовать вкус к жизни и начать бороться за неё с новыми силами.

День пятый

Поход. Всё — всерьёз. Предварительно обсуждается: кто будет отвечать за костёр, кто — готовить, кто — мыть посуду. Дети записываются заранее, естественно, желающих мыть посуду меньше всего. Обычно летом спят ночью в палатках, далеко от Замка, среди старинных вековых деревьев, образующих настоящий шатёр; на земле лежат толстые стволы, на которых так приятно сидеть, место для костра обложено камнями, обязательная урна для мусора. Недалеко конюшни и пасутся лошади. Красота дивная! Но сейчас уже холодно, так что костёр будет рядом с той поляной, где стреляют из лука (место устроено также фундаментально), а спать «туристы» будут на полу в Театре.

Тщательно выбирается меню: кто что хочет на ужин (а весь остальной Лагерь ужинает в столовой). В результате бурных дискуссий решено: гамбургеры и хлеб будут жарить на сетке, спагетти — варить в кастрюле, чай — никому неохота, так что пьём морс из клюквенного сиропа, разводят дети сами. Под конец будет вкусный сюрприз, объявят позже.

Надо честно признать, что мне немножко смешно: всю молодость мы ходили в походы, но в лучшем случае мы планировали, кто что возьмёт. А на месте обычно всё делали всем «колхозом». Видимо, тщательное планирование, продуманная организация любого мероприятия и объясняет феноменальный порядок и слаженность работы в Лагере: каждый заранее знает, каковы его обязанности в тот или иной момент. «Походом» руководит девушка-инструктор, исключительно пунктуальная и серьёзно относящаяся к своим обязанностям.

«Дым костра создаёт уют»: дети так довольны, что мальчишки снисходительно помогают девочкам вымыть посуду, благо вода в канистре и средство для мытья под рукой. Всё убрали, помыли, спрятали, можно и попеть: у костра это особенно здорово.

Чрезвычайное происшествие. Умиротворённые, возвращаемся из «похода» в Лагерь. Здесь ЧП! И все ищут меня, поскольку необходимо срочно бежать в коттедж переводить. У других групп в это время было свободное время, и девочки из Белоруссии, которые живут в нашем коттедже, но ходят на занятия в другую группу (и, соответственно, за них отвечают другие *cara* (воспитатели), оказывается, поехали кататься на лодке. Поскольку они это делают уже не в первый раз и инструкторы и воспитатели всё время следят за ними, а дети — в спасательных ярко-оранжевых жилетах, то обычно всё проходит без всяких инцидентов. Но мальчишки верны себе и начинают задирать девчонок, в результате лодка переворачивается. Воды в пруду по колено, но всё равно страшный визг и испуг. Упали в воду три девочки: у одной протез вместо ноги, у другой — скрюченная рука после операции на лёгких. Сразу приезжает тележка (у всех инструкторов есть радиотелефоны и они постоянно держат связь друг с другом), девчонок отвозят в коттедж, переодевают во всё сухое, укладывают в постель и поят горячим чаем. Тут же прибегает медсестра.

Всё в порядке. Ничего страшного не произошло, только промок поролон в протезе и его сушат феном. Девочка никак не может прийти в себя, плачет и смеётся одновременно, я об-

нимаю её, глажу по головке, уже покрытой пушком (парик, слава Богу, не испортился!). Всё промокло до нитки, но, оказывается, есть специальный склад, где хранится подаренная Лагерю детская одежда, и там можно подобрать себе подходящие вещи, что мы и делаем. Самое трудное, естественно, подобрать обувь под протез, но тоже удаётся. Зато девочки счастливы: надели на себя новые красивые вещи и щеголяют друг перед другом. Потом я быстро стираю всё мокрое в огромной стиральной машине (их здесь три) и, соответственно, всё мгновенно сушится в отдельной сушилке (их тоже три): техника здесь самая современная и работает с полной нагрузкой.

Ночуем в Театре: в «суровых» походных условиях, на полу, в спальнях мешках, правда, подушки разрешается взять с собой. Все ребята рады: вот можно будет побаловаться вдоволь! Русские, белорусы, испанцы, грузины — все разные: темпераменты, характеры, повадки, песни; общее одно — детство, беспечность и чёрное облако болезни в прошлом. Будем надеяться, что в прошлом. Полное выздоровление — это если в течение 5–7 лет не наступает обострения.

Мы преодолеем, мы преодолеем! Дети часто храбрее взрослых, да и инстинкт жизни у них очень силён: и с одной ногой она танцует, и с одной рукой — рисует солнце.

Но, для того чтобы выздороветь окончательно, надо не только **хотеть** быть здоровым, но и работать над своим здоровьем. Знаменитый психотерапевт доктор Элизабет Кублер-Росс говорит в книге «Рак и Сознание»: **«Человеческое существо состоит из физического, эмоционального, интеллектуального и духовного аспектов.** Мы называем эти аспекты личности «квадрантами», четырьмя частями каждого человеческого существа, частями, которые мы пытаемся сбалансировать. В современном западном обществе интеллектуальный квадрант слишком развит, даже чрезмерно; зато эмоциональный квадрант повреждён. Если бы мы могли восстановить повреждение, которое наносится человеческому существу **до того**, как рак начинает развиваться, если бы мы могли помочь человеку избавиться от незавершённых дел — отрицания и эмоциональных травм, тогда духовный квадрант открывается».

Я надеюсь, что детей можно воспитывать так, что к тому времени, как они станут подростками, у них уже будет раскрыт духовный квадрант. Я надеюсь, что уже в подростковом периоде они смогут понимать, куда они должны двигаться в своей жизни и как развиваться, какова их судьба и какую жизненную работу они предназначены выполнять.

Задача Лагеря в Барретстауне и других лагерей, основанных Полом Ньюманом для помощи тяжело больным детям, заключается в том, чтобы пробудить к жизни и творчеству всё существо ребёнка, потому что здесь есть все возможности для выбора и реализации творческого потенциала; вариантов тьма: рисуй, придумывай костюмы, раскрашивай футболки, фотографируй, играй на барабанах, делай газету на компьютере, готовь всякие вкусности. Если ребёнок делает это без нажима и с удовольствием, эмоциональный, интеллектуальный и духовный аспекты его личности активизированы, тогда уже и физическое здоровье улучшится.

Активизировать волю к жизни и помочь личности ребёнка стать цельной, найти свой путь — вот основные цели воспитательной работы.

«Воля к жизни — не теоретическая абстракция, а физиологический фактор терапевтического значения. Врач, и педагог, и все, кто помогает больным детям, должны понять, что их важнейшая задача — всячески активизировать ресурсы организма и волю пациента к жизни, чтобы победить болезнь». Эти слова принадлежат известному американскому писателю Норману Казинсу («Анатомия болезни глазами пациента»).

День шестой

Сегодня день **«мифических приключений»**. Что это значит, пока никто не знает. Отменены все занятия. Дети заинтригованы донельзя. Сразу после завтрака взрослые по очереди исчезают за таинственной зелёной дверью. Когда приходит моя очередь, я просто теряю дар речи. В костюмерной — сплошные зеркала вдоль стен и вешалки с роскошными костюмами всех времён и народов, шляпами, клоунскими колпаками, коробками с гримом, масками и...

всего не перечтёшь: настоящие театральные костюмы, прямо хоть сейчас ставь Шекспира. Все переодеваются в соответствии с ролями. Изумительный мастер пантомимы, актёр и режиссёр «спектакля» Кэлвин умудряется мимикой и жестами успокоить толпу детей, опьянённых свободой.

Объявляются условия приключений, все расходятся в разные стороны.

Надо преодолеть настоящее испытание: прокатиться на тросе над прудом. Сейчас «чудовище» надевает (каждому по очереди) ремни безопасности, шлем, прикрепляет к тросу, разгоняется и ребёнок (девочки, естественно, с визгом) летит над «пропастью» пруда на другой конец, где его встречает колосс в красном плаще до пят и разрисованной чёрной маске. Это и есть очередной урок преодоления своего страха перед болезнью, страданием и одновременно возможность освободиться от прежнего страха, вытеснить и «выкричать» его (приём довольно популярный в современной психотерапии). Психологи подчёркивают, что это — необходимая часть лечения: избавиться от подавляющего психику горя и страха, высвободить положительные эмоции и стремление к выздоровлению, а заодно и жизнеутверждающий инстинкт больного человека и тем самым стимулировать его иммунную систему.

Как видите, настоящее исцеление обязательно включает все сферы личности человека: не только физическое состояние, но и эмоциональное, духовное и интеллектуальное. Исцелить — значит вернуть человеку цельность. Это и есть главный стержень работы с больными детьми. Вылечить можно не всегда, а помочь можно всегда — до последнего вдоха. Здесь эта война между здоровьем и болезнью, между радостью и горем, между надеждой и отчаянием идёт постоянно, и когда девочка с протезом и в парике после «химии» с азартом танцует на дискотеке или с визгом летит над прудом, прямо физически ощущаешь, как вливается в неё чувство преодоления и победы над своей болезнью.

Идем к следующей цели мифических приключений. Девочки возбуждены, наперебой хвастаются своей боевой раскраской, мальчишки изображают, что им «полёт над бездной» — пустяк. «Зато у нас в деревне тарзанка...» Насколько это лучше, чем вспоминать: «Вот у нас в больнице...» Девчонки хохочут — действительно настоящая музыка жизни. Тут разыгрываются уже нешуточные страсти. Особой симпатией пользуется Настя. Когда мы познакомились, это была тихая бледная девочка, сидела в уголке незаметной мышкой. Здесь она буквально расцвела как маков цвет: спинка распрямилась, глаза зажглись влажным блеском, она оказалась прехорошенькой и очень талантливой. Заболевание настолько серьёзно, что здешние врачи прямо ахнули. Какие же молодцы наши российские врачи, которые — в условиях всеобщего дефицита, который и не снился ни американцам, ни англичанам, — делают чудеса за счёт самоотверженного служения детям. Право же, мы так привыкли ругать пресловутую «советскую медицину», что совершенно не понимаем, что всё дело в плохой организации, отсутствии современной аппаратуры и современных лекарств, а врачи-то у нас как раз замечательные. Можно только восхищаться теми бескорыстными и отчаянными усилиями, которые они предпринимали (я сама видела), и вот спасают детей, несмотря ни на что.

Мифические приключения продолжают: в рыбацьем домике нас встречает Посейдон с трезубцем: синее раскрашенное лицо, сверкающие белки глаз, хитон, царская мантия. Рядом — неременная русалка (правда, без традиционного хвоста, но с барабаном). На полу разложено большое полотно с клеточками. Задание: «переплыть через реку» по определённом маршруту, который надо проложить по клеточкам. Барабан отмечает ошибки, причём вернуться надо по тем же клеточкам. Трудней всего детям из России работать единой командой и помогать друг другу. Слушать других — это очень трудно. Но постепенно все собираются с силами и находят кратчайший путь: интересно смотреть, как ребята жестами помогают друг другу, как начинают «болеть» за общее дело.

Очень интересно наблюдать, как дети преодолевают свою зависимость от болезни в Театре, руководит которым гениальный, по-моему, педагог Кэлвин. Каждый его жест выразителен до предела, детей как магнитом притягивают его движения и он одним взмахом руки достигает гораздо большего, чем длинные тирады переводчиков, одновременно переводящих на русский, испанский и грузинский. Лишний раз убеждаешься, насколько универсальны

жесты, мимика, движения, как люди и тем более дети похожи, если не прислушиваться к словам.

День седьмой

С сегодняшнего дня начинается подготовка к Великому Финалу — Гала-концерту в честь закрытия. Дети сами выбирают, что им больше нравится: участвовать в спектакле-пантомиме, конкурсе мод, кукольном театре, танцевать, петь, делать газету на компьютере. Наши девочки, естественно, выбирают конкурс мод, а мальчишки — к моему удивлению и радости Кэлвина — театр. Он очень обрадован, что так много русских хочет участвовать в пантомиме: «Они так талантливы!»

В Театре разыгрывается пантомима о Зевсе и Гере, оживляющих людей, которых они «вылепили» из глины, о том, чем занимаются люди в доисторической деревне, как все начинают мёрзнуть и Прометей забирается на Олимп, чтобы украсть огонь и принести его людям, и что происходит дальше. Зевс — мальчик из Москвы, самый высокий, всё время ворчит, что его никуда не пускают одного. Но щёки его порозовели, плечи распрямились, вместе с ранними пташками ходит на теннис, на рыбалку, азартно играет в футбол с испанцами, уплетает в столовой за двоих. А перед этим два года безвылазно провёл в больнице и дома. Гера — девочка из Белоруссии, та самая, что перевернулась в пруду, про парик уже забыла, ходит в фирменной лагерной синей бейсболке, как и все дети, козырьком назад, чуть-чуть прихрамывает, ну и что — здесь таких много, но зато она — Гера, главная после Зевса богиня, с удовольствием расхаживает по настоящей театральной сцене и величественным жестом «оживляет» доисторических людей. Всё это чудо Театра, безусловно, оживляет и её: девочка понимает, как много она может; кстати, она чудесно рисует. Господи, дай ей силы выздороветь и уж ей-то точно не захочется просить милостыню...

Вторая девочка из Белоруссии готовится к конкурсу мод и колдует в спальне: ведь надо не только придумать костюм самой, но и «сшить» его (здесь материю скрепляют скрепками с помощью степлера: удивительно остроумное решение). Да, одна рука у неё плохо действует, но вкус прекрасный. Туалет на дискотеке: белая кофточка с кружевами и белые шорты с кружевами сделают честь любому дому моделей, а отплясывает так, что искры сыпятся. Подумать только, всего несколько дней, а они, как подсолнухи, повернулись к солнцу радости и счастья. Надо прямо сказать, что как раз солнцем Ирландия не слишком балует, но зато любовь, внимание, доброта, душевная щедрость, забота, улыбки — в изобилии. Как всё это нужно больным детям, особенно нашим, лишённым естественных для многих детей из других стран Европы благ!

К концу дня, несмотря на ощущение полного счастья, большинство взрослых буквально валится с ног, настолько выматывает такая работа, а дети — носятся как угорелые, орут самозабвенно, кидаются подушками: никто не делает замечаний! Такое ощущение, что здесь они буквально заряжаются жизненной энергией. Да, этот Лагерь выполняет своё предназначение: пробуждает душевные силы, помогает мужественно принять вызов жизни и активно противостоять болезни, преодолев свой страх (и страх родителей).

Вторая половина дня посвящена подготовке к закрытию: девочки лихорадочно кроят костюмы: «Международный показ мод» — это очень ответственно, сочиняют стихи и берут интервью для газеты. Я перевожу на репетиции в Театре. Шестилетние дети лихо изображают, как ловить острой рыбой, как стирать, как пилить дрова, как седлать лошадь, как пить воображаемую воду, как рисовать на стенах пещеры — даётся полная свобода выбора, но раз выбрал, изволь повторять каждый раз. Вообще упор на то, что человек (в том числе и ребёнок) имеет **право выбора, он решает сам**, как только осознаёт себя личностью — всё время присутствует в работе Лагеря. Все эти маленькие решения, дающиеся с таким трудом, закаляют характер и позволяют подсознательно принять главное решение: жить и бороться за свою жизнь.

Вечером общелагерная игра «Захват флага»: дети и взрослые разбиваются на две ко-

манды, задача — отобрать флаг у «противника». Все носятся по вечнозелёному газону, как угорелые, кричат, хохочут, щенки лают, только строгий лев молча взирает на эту чудесную картину бурлящей жизни. Уже нет страха перед темнотой, мокрой росой, боязнь подскользнуться, вечерней сыростью. Ловкость детских движений и гибкость тел в таких естественных условиях игры восстанавливается куда быстрее, чем на специальных тренажёрах.

День восьмой

Сегодня опять занятия на каноэ. Некоторые мальчишки из нашей группы уже ходили пару раз утром («ранние пташки»), так что страх прошёл полностью; надев жилеты, все садятся в лодки уже привычно, лихо проскакивая под самым носом у рыбаков (другая группа), стоящих на другом берегу. Теперь уже пройтись под мостиком — пустяк, можно даже поднатужиться и потрогать камыш (рвать не разрешается, да при такой красоте это никому и в голову не придёт, даже нашим шалунам), можно посмотреть, как шевелятся водоросли в проточной воде, как ныряют за кормом утята, полюбоваться сказочным отражением Замка в воде (это занятие для созерцателей), а можно, наоборот, грести наперегонки, или удирать от преследования, или легонько стукнуть лодку, где сидит твоя симпатия, — всё зависит от темперамента. Вызов принят, вода — уже друг, лодка — тоже. «Я могу!» — хотя нога на протезе; «У меня получается!» — хотя рука пока плохо слушается; «Я справлюсь!» — хотя силёнок ещё маловато. Вряд ли кто из детишек слышал про книгу Ханнеса Линдемана «Аутогенная тренировка», но девиз её «Я справлюсь!», похоже, уже проник к ним в кровь.

Любимое занятие — музыка. В музыкальной комнате всякие современные музыкальные инструменты с учётом вкусов подростков: синтезатор, ударная установка, музыкальный центр, а дальше — более привычные: бубны, барабаны всех размеров, тарелки, трещотки, ксилофон, ложки и прочее. Разные задания: регулировать громкость, ритм, разделить на две группы и дирижировать по очереди. Надо видеть выражение лица испаночки, когда по её команде раздаётся дикий грохот, а потом — по мановению её руки — шум мгновенно стихает. Оказывается, всем нравится «дирижировать»: от желающих нет отбоя.

Потом «сочиняем» музыку, наугад нажимая пальцем клавишу на ксилофоне; инструктор записывает и проигрывает «сочинённую» мелодию, а дети подбирают аккомпанемент. Не Бог весть как сложно, но творческий азарт охватывает всех. Особенно старается заводной испанский мальчишка Альберт: глаза горят, барабанит по установке с диким грохотом, однако видно, что очень музыкален. Как сложится его судьба? В таком Лагере нельзя не думать об этом постоянно. Первые дни он был такой вялый. А сейчас — как живой водой сбрызнули: всё время балуется и шалит, во всё влезает, чувствуется, что в нём буквально загорелся огонь жизни: очень хочется надеяться, что он справится!

День девятый

Сегодня свободный выбор: девочки катаются на лошадях по парку, мальчишки предпочитают «летать» над прудом на тросе и стрелять из лука. А можно ещё проявить фотографии: в момент, когда в лучах красного света на фотографии появляется силуэт Замка, дети вопят от восторга. Но большая часть времени уходит на подготовку к Финалу. Дел невпроворот: перевести письма детей в Газету и набрать их на компьютере, помочь доделать туалет к модельному показу, переводить репетицию в Театре, постирать всё, что нужно для детей (их к стиральной технике не допускают) — все заняты по горло. А ещё надо сфотографировать всё, что не успели, нарисовать картинки для выставки в коттедже, докрасить глиняные фигурки к выставке рукоделья и сделать подарок *cara*: наши девочки рисуют огромное красное сердце, портреты воспитателей и слова «Мы любим вас!» — по-русски и по-английски.

Вечером в Театре (опять дождь!) организованы скачки на «лошадях»: молодые ребята — воспитатели с номерами на спине, а у них на шее малыши: всё делается строго по правилам. Остальные дети делают «ставки» в «тотализаторе»: кто выигрывает. Азарт и крики во всё горло,

кажется, потолок обрушится. Всё время ведётся настоящий репортаж через микрофон. Дети бегают с горящими глазами, показывая свои выигрыши: страсти кипят вовсю. Как заразителна детская радость и какие ценные «витамины» здоровья получают они во время этой игры!

Ещё долгое время после окончания игры, получив вкусный «второй ужин»: сок и пирожные, и вернувшись в коттедж, девочки продолжают кроить и шить свои туалеты. Можно посидеть перед угасающим камином и записать свои впечатления. Неужели завтра всё кончится?!

День десятый

Все настолько возбуждены предстоящим праздником, что не отдают себе отчёта, что сегодня — последний день. Утром проводится генеральная репетиция, причём каждая группа не видит того, что делают другие: всё держится в строгом секрете, таким образом, всем будет интересно. Меня совершенно неожиданно «назначают» клоуном. И я вспоминаю, как в книге по психотерапии онкологических больных рассказывалось о двух солидных американских дамах, которым стало скучно дома и они решили поучиться чему-нибудь (сейчас это модно во всём мире). Но когда они пришли записываться, оказалось, что все места на тех курсах, которые им были интересны, были уже заняты и остались только свободные вакансии на курсах клоунов. Дамам не хотелось возвращаться и они решили попробовать. Когда же они закончили курсы клоунов и стали ходить по больницам, навещать больных детей, они признались, что их жизнь впервые приобрела смысл. **Помогите улыбнуться больному ребёнку!**

Утром — последние репетиции и окончательная подгонка костюмов. Ребята, участвующие в пантомиме, расстроены: у них костюмов нет. Однако перед началом выступления все получают вишнёвые футболки с силуэтом Замка и страшно довольны. Во время обеда Юджин представляет координаторов закрытия: трёх мальчишек 6–7 лет, которых надо слушаться беспрекословно, и объявляет строгие правила Grand Finale — Великого Закрытия. В три часа — вернисаж: общая выставка ремёсел и рукоделий. После банкета — всем актёрам необходимо пойти в Театр, чтобы переодеться. Зрители допускаются в зал через полчаса, по сигналу барабанной дроби. Дети замирают от нетерпения: что-то будет сегодня. Взрослые в этом волшебном Замке всё время что-то придумывают, только успевай радоваться. Как же важно, что они увезут с собой это ощущение, что так легко сделать праздник и что они сами могут это сделать, сами могут радоваться жизни и доставить радость другим.

Вернисаж производит красочное впечатление: всюду развешаны цветные футболки, раскрашенные и разрисованные детьми, свисает огромное сияющее красками панно с силуэтом Замка (обычная простыня, кстати), которое испанские дети сделали в подарок своим спонсорам. всюду на белых простынях разложены керамические фигурки, вазочки, цветы, фантастические звери, маски, рисунки — всё сияет и переливается всеми цветами радуги. Дети с явным удовольствием читают свои фамилии и краем глаза следят за реакцией зрителей. Вот уж точно не скажешь, что это рисуют больные дети: я видела рисунки детей в Республиканской детской больнице. Здесь краски ярче, сочнее, интенсивнее, больше солнца и наивного детского мира — похоже, дело идёт на поправку. Во всяком случае, очевидно, что Лагерь дал толчок внутренним процессам самоисцеления. Да и по ребятам это явно видно: изменился стереотип их поведения, они снова почувствовали себя обычными детьми, сорванцами (не зря же это Лагерь сорванцов) и шалунами, громче звенит смех, звучнее стали голоса (иногда хоть уши затыкай), быстрее движения, лучше аппетит, крепче сон. Конечно, они скучают по дому, но здесь так здорово! Вот бы приехать сюда снова!

Пора готовиться к прощальному банкету. «Клоуны», и я в том числе, отчаянно раскрашивают себе лица гримом и ищут подходящие костюмы среди невероятного изобилия в костюмерной.

Раздаётся дробь барабанов, дети постепенно приходят группами. Начинается пир горой. Клоуны во всеоружии встречают детишек, которым надо перескочить через цветную верёвку,

чтобы пройти внутрь. Все оживлены, нарядны и веселы. Раздаются тосты, лопаются шарики, клоуны (в основном это воспитатели) паясничают, всё время вызывая детский хохот, жонглируют шариками, ходят между столами и раздают маленькие сувениры или надувают длинные воздушные шарики и делают из них всякие занимательные фигурки.

Включают видеомагнитофон, показывают видеоматериалы о жизни лагеря, которые директор педагогической части постоянно снимал всю смену. Все с восторгом вопят, когда видят знакомые лица, и, по-моему, действительно всё получилось просто замечательно.

Всех приглашают в Театр. Наконец-то! Обнаруживаем, что в зале амфитеатром стоят стулья: где-то они прятались и сейчас автоматически выдвинуты. Удивительно удобно, могут спокойно поместиться 200 человек. Теперь понятно, почему постройка театра стоила таких бешеных денег: всё, как в лучших театрах Лондона. На каждом стуле лежит программа вечера на английском, испанском, русском, грузинском (ну где вы такое видели?!): международный показ мод, театр, казацкие танцы, кукольный театр и много чего ещё.

Кэлвин поднимает руку: мгновенная тишина и под музыку раздвигается шикарный занавес — с эмблемой Замка, на которую всё время был направлен луч прожектора (всё настоящее!). Трое ведущих: грузинка, испаночка (на костылях), белорусский мальчишка — перевод ведётся постоянно — объявляют Международный показ мод.

Следующий выход — «казацкие танцы». Оказывается, это девочки из Волгограда со своей руководительницей Таней в настоящих русских костюмах с вышивкой и жемчугом, с кокошниками, размахивая кружевными платочками и приплясывая, поют русские народные песни, аккомпанируя себе на бубне и деревянных ложках, да так замечательно, что просто любо-дорого слушать.

Начинается спектакль-пантомима. Включают музыку и зал затих, внимательно наблюдая за уже известным мифом о Прометее, укравшем огонь для людей.

Теперь, судя по программе, сцену готовят для театра кукол. Разыгрывается вечная сказка про колобок: все куклы сделаны руками детей и в конце они выходят кланяться вместе со своими персонажами.

В зале устанавливают проектор и на огромном экране (чего только нет в этом Театре!) под музыку показывают слайды, которые фотографы-профессионалы постоянно снимали все дни. Практически это все дети этой смены и все события, которыми были насыщены фантастически ёмкие дни. Почему-то с трудом сдерживаю слёзы, в горле стоит комок, но похоже, что и другие *cara* чувствуют то же: взрослые тайком утирают глаза. Так хочется пожелать всего самого доброго этим детям и поблагодарить замечательных, добрых и благородных людей, работающих в этом удивительном Лагере.

Я прошу выйти на сцену директора и от имени детей из России дарю Лагерю огромную матрёшку, очень красивую, которую мы привезли с собой в подарок. Когда на блестящем полу под лучами софитов выставляют все 12 ярких сверкающих куколок, дети замирают от восторга. Здесь, в этом Лагере Сорванцов, они чувствовали себя в такой же безопасности, как дети-куклы внутри мамы-матрёшки. Матрёшек поставят на полке камина в парадном зале Замка, где происходят собрания Совета директоров Благотворительного фонда Лагеря Сорванцов Барретстауна. Задача фонда — сбор благотворительных средств на жизнь детей в Лагере. Дай Бог им удачи!

Москва